

Гу Хайтан положила ножницы и, смотря в темноту на стоящую за ней служанку, достала из рукава письмо и дала ей мешочек с золотыми листьями:

— Когда дело будет сделано, я выведу тебя из дома Гу, дам тебе тысячу лян золота, и ты станешь законной женой купца, живя в достатке!

Служанка, казалось, была тронута словами Гу Хайтан. Она почтительно приняла подарки, поклонилась и сказала:

— Благодарю вас, старшая госпожа!

Наблюдая, как фигура служанки исчезает в темноте, Гу Хайтан снова посмотрела на ножницы. Её тонкие губы беззвучно изогнулись в улыбке. Она бросила наполовину вышитый пион в медный таз, снова натянула на иглу чёрную нить и продолжила вышивать пион в стиле акварели. Но, сделав несколько стежков, она не выдержала и резким движением смахнула всё со стола на пол. Только услышав грохот, она медленно вздохнула и успокоилась.

Пока Гу Хайтан сжимала зубы в ярости, в главной комнате Двора Жунли Гу Чжису, склонившись, быстро писал. Услышав шаги за спиной, он, не поднимая головы, спросил:

— Ну как?

Ляньчжу поднёс чашку чая, взглянул на то, что писал Гу Чжису, и, увидев, что это мантра перерождения, почувствовал холод внутри. Он опустил голову и ответил:

— Как вы и ожидали, дело сделано. Теперь остаётся только дождаться дворцового пира, и письмо будет доставлено.

— Отлично.

Гу Чжису посмотрел на написанную мантру перерождения. В свете лампы его красивые черты лица казались ещё более неземными. В его голосе звучала задумчивость:

— Несколько дней назад Хань Янь сообщил, что нашёл место, где скрывается его мать. Сегодня вечером как раз вернулся Гу Хайчао, так что мы можем сыграть эту сцену и посмотреть, на что он способен.

Не успел он закончить, как Ху Цинь-эр быстро вошла в комнату и тихо доложила:

— Господин, всё готово.

Гу Чжису положил бамбуковую кисть, встал у двери и тихо приказал Ляньчжу:

— Прикажи Цюнхуа помочь Хань Яню, действуй немедленно!

Ляньчжу беззвучно кивнул и быстро вышел из Двора Жунли. Он выпустил кисть приказа, из которой поднимался белый дым, и наблюдал, как несколько фигур взмыли в небо и исчезли. Только тогда он облегчённо вздохнул.

В это время в главной комнате третьего дома Гу Вэньин сидел на кровати, выпив половину чашки чая, и смотрел на поддельное письмо в руках, размышляя, не сжечь ли его.

Все эти письма были написаны якобы от его имени, но подпись на них была не Дугу Бо, а его сына Дугу Яня. В прошлый раз Дугу Янь забрал кровавое письмо, но больше не возвращался,

чтобы попасть в ловушку. Гу Вэньин уже почувствовал, что что-то не так, но всё же не хотел отказываться от своего плана.

Если бы ему удалось схватить Дугу Яня и заставить его «оклеветать» себя, то, выдав уже беспомощного Дугу Яня в нужный момент, он мог бы полностью избавиться от связи с Дугу Бо и скрыть личность госпожи Бай. Тогда, что бы ни случилось, ему не нужно было бы больше прятаться. Это был бы тройной выигрыш. Но весь этот план мог быть реализован только в том случае, если он схватит Дугу Яня. Почему же Дугу Янь, который так стремится отомстить за отца, не реагирует, получив такое письмо? Неужели он догадался, что письмо поддельное? Но, судя по его желанию отомстить за отца, он, скорее всего, поверил бы в подлинность письма, и никто бы не смог убедить его в обратном.

Пока Гу Вэньин с мрачным выражением лица размышлял при свете лампы, он услышал лёгкие шаги, а затем тихий стук в дверь:

— Тук-тук-тук.

Услышав стук, Гу Вэньин резко поднял голову и мрачно спросил:

— Кто там?

В этот момент тень за дверью извилась, и показался женский силуэт:

— Третий господин, это я, Сы-эр.

Услышав имя Сы-эр, Гу Вэньин слегка оживился. Он знал, что это его наложница пришла к нему. Вспомнив, что последнее время он был так занят поисками Дугу Яня, что почти не заходил в задние покои, чтобы утешить своих наложниц, хотя третья госпожа Цянь-ши не возражала, он подумал, что наложницы, давно не видевшие его, пришли к нему. В его сердце вспыхнул огонёк, и он встал, чтобы открыть дверь:

— Сы-эр, как ты сюда попала?

— Разве не слуга третьего господина позвал Сы-эр прислуживать вам?

Женщина за дверью, увидев, что дверь открыта, быстро вошла, извиваясь тонким станом, и бросилась в объятия Гу Вэньина. Она мягко выдохнула и тихо засмеялась:

— И, кроме того, как бы то ни было, третий господин давно не был у Сы-эр... Сы-эр соскучилась по вам до боли в сердце.

Гу Вэньин, обняв мягкое и ароматное тело, почувствовал, как его мысли поплыли. Опустив взгляд, он увидел свою любимую наложницу и невольно начал её ласкать. Но при свете лампы он заметил, что на ней всё ещё была одежда служанки. Его глаза потемнели, и он остановился, незаметно сжав её плечи:

— Почему ты в таком наряде?

— Третий господин, не сжимайте так, мне больно!

Наложница по имени Сы-эр почувствовала, как рука на её плече становится тяжелее, и тихо вскрикнула от боли. Она отмахнулась от его руки и, притворившись обиженной, расстегнула пуговицу, показав гладкую белую кожу с красным следом от его пальцев. Она снова прижалась

к Гу Вэньину, дергая его одежду и жалуясь:

— Почему я в таком наряде? Это всё из-за госпожи! В последнее время вы не проявляли ко мне внимания, и госпожа не хотела шить мне новую одежду. Служанки во дворе стали высокомерны. Чтобы прийти к третьему господину и прислуживать вам, я надела одежду служанки, чтобы госпожа не узнала и не стала бы препятствовать.

Гу Вэньин, увидев, как она расстегнула пуговицу и обнажила плечо, не смог оторвать взгляда. Он больше не сомневался и обнял её, проводя пальцами по её плечу, тихо смеясь:

— Похоже, Сы-эр действительно скучала по мне, да?

Слуги и стражи за дверью, услышав это, поняли, что это был сигнал, и тут же исчезли. В комнате свеча всё ещё горела, освещая очаровательное лицо женщины и красную точку на её лбу. Её тёмные глаза блеснули, и губы изогнулись в темноте:

— Третий господин, что вы говорите? Неужели вы сомневаетесь даже в Сы-эр?

— Моя дорогая Сы-эр, я тоже давно тебя не видел, дай мне обнять тебя...

— Господин, как вы можете... как не стыдно...

В комнате звуки кокетства становились всё громче, а затем раздался мужской смех. Через некоторое время свеча погасла с лёгким хлопком, и один из стражей внезапно вернулся, прислушиваясь к происходящему внутри. Его глаза были полны настороженности:

— Тогда сегодня вечером Сы-эр останется прислуживать?

— Хорошо, пусть будет по-твоему.

Услышав эти слова, страж, услышав звуки внутри, больше не остался и исчез. В тот момент, когда он исчез, женщина, уже наполовину раздетая, опустила голову и тихо выплюнула ядовитую иглу, спрятанную во рту, вонзив её в шею Гу Вэньина. Тот мгновенно замер, не издав ни звука, и перестал дышать.

Женщина пролежала на Гу Вэньине несколько мгновений, затем поднялась, медленно спустилась с кровати, полностью сняла с себя одежду и бросила её на тело мёртвого Гу Вэньина. Она вытащила из-под кровати уже бездыханного стража, быстро переделась в его одежду.

Закончив, она задвинула тело стража обратно под кровать, достала из груди короткую палочку благовоний и бросила её в курильницу. Затем она провела рукой по лицу, сняв маску, под которой оказалось ничем не примечательное лицо. Надев маску стража, она извивающимся движением выскользнула через окно и бесшумно прижалась к стене.

<http://bllate.org/book/16652/1526272>